Перепродажа download

Рассказы - 1

Николай Владленович Басов

SHOUT
SHARE
IT

- Николай Басов

Николай Басов
Перепродажа download

Скотина был огромным. У него было три руки, и на затылке был еще один глаз, который не позволял атаковать сзади. Он был в себе уверен, наверное, чтобы купить лишнюю руку и этот тыльный глаз, заплатил огромные деньги. Тысячи полторы, а может, больше. В общем, он был явно богатеньким, значит не из России, и рычал-то не по-русски.

Впятером они шли на задание, по траве, которая шуршала вокруг сапог, иногда смачивая их светлой росой, но Шурак на это не реагировал, и зря. Его убили первым.

Этот тип выскочил из куста, и его совершенно невозможно было заметить, он был в плаще-хамелеоне и растворился в листьях, а когда выскочил, всем стало понятно, что он настроен серьезно. Шурака он зарубил с первой атаки, даже кровь брызнула на тех, кто шел за ним, и еще, скотина, полизал пальцы, обозначая, какой он крутой.

Тема и Ряднушка бросились на него, не раздумывая. Тему он оттолкнул высоким ударом ноги, а Ряднушку погасил, закрутив ее меч своим в правой и накулачным доспехом на левой верхней руке, а нижний левый обрушил, словно кувалду. Она осела, а когда все немного отступили, добил ее ударом ноги в печень, да так, что грач с соседней сосны снялся.

Услышав хруст ее ребер, Тема опять бросился, потому что Ряднушка была его виртуальной женой, и они отлично трахались почти везде, где только могли остаться вдвоем, не нарушая целостности отряда и требований безопасности. Причем, Гошу казалось, что скорее Ряднушка Темку трахала, чем он ее. Но, он замечал, и с подлинными женщинами такое частенко происходило.

И этот парень, скотина, упредил Темку по мечу, потом атаковал его снизу, на опорную ногу, а третьей атакой, когда Тема подскочил и попытался ответить сверху, подставил специально нарощенный мясистый горб и тычком пробил его дорогие доспехи, на которые Тема копил, наверное, полгода.

Потом он вытащил меч, стряхнул вторую кровь, выровнял дыхание и прояснил:

– Вы здесь не пройдете.

– Тебя, такого мощного, поставили кусты стеречь? – спросила Дарья.

Она еще не боялась его. Напрасно, подумал Гош. Этот парень

был определенно опасен, хотя по-русски едва говорил, что-то в его произношении показывало, что он пользуется машиной. Для верности Гош спросил:

– Fellow, are you from?

– It does not matter for you. 'Couse you're dead.

Гош подумал.

– Sure?

– It's interesting, how you catch? What's wrong?

– Different breathing. Funny.

– It should not be funny, when you'll dye.

– Could you?

Он был, к тому же, еще и образованный, скотина. Как писал Раймонд Чандлер – щеголял сослагательными наклонениями.

Он прыгнул на Дашку, и очень легко пробил ее три защитных блока. Она-то думала, что Гош ей поможет, но он не успел, точно – не успел. Дарью он любил уже месяца два, опять же, как и остальное, в условном времени, он бы за нее все продал, чтобы она была рядом, но… Как было сказано, не успел.

– You're alone.

– Revenge, gay.

– Stout words, can proove?

– D'l look.

Скотина рассмеялся.

– English's not your natural, though speak you well… Our's sound – will look.

Ну точно, был он образованный, хотя и говорил с тяжелым, не совсем даже понятным выговором.

– Посмотрим, – сказал Гош по-своему, повторять подсказки скотины не хотелось.

И атаковал тремя связками. Опередить этого парня он не сумел, но все-таки не пропустил ни одной встречной атаки. А потом, когда оба слегка отдышались, завязал его спереди правой и ударил маленьким мечом снизу и слева сбоку, выцеливая подмышечный узел кроветока. Удар оказался сильным, у Гоша чуть рука из сустава в плече не вылетела, но у скотины были такие мускулы, что отлично точеный вакизаши вошел едва на пару дюймов, не вскрыв самых поверхностных артерий. Не зря скотина моделировал с анатомией. И с этими маленькими мечами часто так получалось – стараешься, а они не убивают. Только ранить можно, кожу прорезать, но убить – не получается.

– Good tryin', – сказал скотина. – Irrelevant, I mean.

И все-таки он немного стал опасаться. Тогда Гош придумал.

Он подставился, присел в растяжку, но скотина купился. Он ударил сверху, со всего размаха, а Гош закрылся обоими мечами,

иначе его удар было не остановить, и достал его обратной сторой леворучника в пах. Этого скотина не ожидал, он отлетел, скорее от боли, чем от неожиданности или силы удара. И тогда, в короткое мгновение, когда он стоял, пробуя вернуть равновесие, Гош добил его обратным ударом, потому что от предыдущего замаха его тоже развернуло по оси, когда он поднимался из полушпагата. Этот перехват меча с обратного «испанского», как это называлось, на передний, нормальный, он тренировал два месяца. Весь фокус был в том, чтобы перехватывать на махе, на ударе, и тогда почти никто этого тычка не успевал заметить. И защититься не успевал, соответственно.

И еще, следовало вложить в этот удар энергию разворота, то есть, бить по двум траекториям – разворачиваясь и вынося клинок вперед. Получалось сильно, неожиданно и эффективно.

Скотина осел, меч торчал плоскостью поперек его ребер, разрушив что-то очень важное в его теле. Гош немного постоял, как нормальный самурай, который убил противника, и ждет свою победу. Потом все-таки повернулся, взял катану двумя руками, вдруг скотина окажется таким живучим, что попробует его атаковать с леворучником в брюшине?

Но тот не сумел. Он грохнулся мордой вперед, только тогда Гош заметил, что они бессознательно демонстрировали искусство боя на тропе, по которой еще три минуты назад весело топали всей командой, в пять человек. Не ожидая шестого скотины…

Для верности Гош подошел к нему и добил ударом между горбом и черепом, где у людей расположен третий позвонок. Этот удар не мог пережить никто. Примерно так же матадоры убивают toro, только у них нужно протыкать шпагой площадь не больше старого советского пятака, а у скотов следовало попадать в трехкопейку.

Зато всегда можно было оставить убитого сзади. После такого удара они не оживали. Не могли ожить.

Гош вернул себе леворучник, посмотрел последний раз на трупы ребят, повернулся к роще, куда они направлялись, когда были вместе. Там было что-то, что им следовало найти, какой-то артефакт…

Шлем слетел с головы, словно домик Dorothy, подхваченный волшебным вихрем. И перед его глазами предстала жена. Она еще немного оставалась вежливой, потому что знала – если резко перейти к действительности, Гош не сумеет адаптироваться. Даже с его реакцией, о которой ходили легенды по всей сетке.

– Ты уже не Гош, – сказала она. – Ген, я давно жду, пока ты останешься один.

– Really?

– По-русски. – Английский она знала плохо, и произношение у нее было не слитное. – Опомнись, ты – не Гош.

– Что? – не понял Гена, все еще ощущая, как через все восемьдесят четыре растяжки, которые обеспечивали ему адекватное поведение в любом бою с любым оружием, что-то дергается там, в Сети.

– Выбирайся, – приказала жена. – И так я почти неделю… тебя не нюхала.

Это было серьезно. Если она решила по-своему, по-девчоночьи и крайне неудачно выражаться системным жаргоном, значит, ей было нужно.

– Зачем же так срывать? У меня только что наметилось…

– Знаю, я следила по параллельному монитору. Ты молодец, – по ее тону можно было заподозрить что угодно, но только не признание его молодцеватости, – набил двенадцать тысяч сто сорок семь очков. Теперь на твое место рвутся полсотни ламеров. Я уже договорилась с одним, из Канзаса, он обещает заплатить за твое место сорок тысяч.

Гош, а вернее, уже Генка, удивился.

– Зеленых?

– Дурак, – только и ответила жена, направляясь в сторону кухни, откуда ошеломительно вкусно пахло.

Генка освободился от растяжек, ведущих к Кольцу Движений. Оно позволяло ему двигаться в бою без ограничений, чем он и пользовался, и походило на то, какое было в «Газонокосильщике». Потянулся, мускулы болели. Если бы он не в душе, а прямо здесь вздумал осмотреться, он заметил бы синяк на плече и ссадину на колене, и даже, возможно, старые свои шрамы. Откуда они происходили, оставалось загадкой. Физического контакта ни с каким оружием, которое он ощущал в Системе, разумеется, не было. А вот раны все равно возникали. Может, потому что он был спец, профи, геймер, который работал в игре, чтобы продавать своего героя.

Жена, кстати, гремела сковородками на кухне… Гена дернулся, потому что, как выяснилось, он забыл иглу в вене. Она больно ударила по кости. Он еще раз посмотрел, проверил составы трех мешков, свисающих со стойки у Кольца, каждый из которых работал в заказанное биопрограмматором время. Так, какой-то дорогой наполнитель с гликогеном, в подробном составе которого могла разобраться только жена, квазибульон с чем-то белковым, а третий заряд был витаминозный на глюкозе. Все-таки, молодец она, решил он, выдергивая иглу.

Зажав кровь, которая потекла из венозной раны, причем натуральную, а не игровую, он чуть не упал.

– Ты молодец, – прокричал он, чтобы она его ни в чем не заподозрила, – хорошо меня снабжала.

И пошел к ней.

– Эта игра у тебя получилась, – ответила она, не поворачиваясь, когда он оказался поблизости.

– А точно сорок тысяч дадут? Что-то многовато… за двенадцать тыщ пойнтов.

– Я же тебе сказала, есть парень, который следил за тобой, из Канзаса.

Она не оборачивалась. Определенно, она стала виртуальной любовницей этого, из Канзаса, и цена покупки учитывала ее услуги тоже… У нее была другая Системная машина, под женскую анатомию, немного грубая на взгляд Гоша, но она позволяла виртуально трахаться. Вот ею она и пользовалась.

Причем понимала, что он это знает.

– Он хорош? – спросил Генка.

– Не так хорош, как ты. Ламер не заметит, а боец – сразу. У вас инстинкты получше.

– Слушай, сорок тысяч, это же куча денег.

– На апгрейд компа не дам, – отрезала она. – Нужно за сына платить, у них в школе знаешь как цены выросли? И маме хорошо бы помочь, ей пенсию третий месяц не платят.

– Ты бы вошла в Систему, и полюбила меня, а не его, – высказался он.

– Ага, – она была отвлеченной, как памятник кому-нибудь знаменитому, – только я все равно тебя сегодно… поимею.

И тогда не Гене, а Гошу захотелось вернуться назад.

– Слушай, я…

– Заткнись, я все знаю. Ты вернешься, только этого твоего… Гоша мы продаем.

– Dzenki, ne znamy wprost…

– Ты сказал, когда мы женились, что у меня не будет проблем. – Она все-таки повернулась. По ее щекам текли слезы, хотя ни один звукоуловитель не заметил бы этой смены настроения. – Поэтому я Гоша продала. Только накормлю тебя, и повеселюсь в койке.

– Мы, мужчины, обычно говорим – в постели. Так вежливее получается, для девушек в первую очередь.

– А я хочу быть грубой.

– Тебе удалось.

– Znam, – теперь по ее тону можно было догадаться, что она этому не рада.

Через два часа, когда Геннадий отмылся, оттерся, поел с удовольствием нормальной, а не интерактивной пищи, и отлюбил

жену, она приподнялась на локте.

– Ген, а может… Не пойдешь больше туда? – Она вдруг заторопилась, словно он мог, как в i-net'е, приказать ей. – Зачем? Ты и так можешь заработать, пойдешь охранником куда-нибудь, или, мне предлагали, можно переводить какие-то контракты… Знаешь, им платят по две тыщи в месяц, если пройти конкурс.

– В системе я получаю тыщ девять или больше, если игра сложится.

– А я хочу, чтобы ты был со мной. Надоело горшки за тобой, пока ты в растяжках, выносить, – она приуныла.

Он все еще лежал в постели. Спать хотелось, он же не спал там, в Системе, больше суток, работал, набивал героя, из одного азарта и чувства профессионализма, в общем – торопился. И все-таки погладил ее по руке, на которой не было ни одного следа от питающей по вене иглы. Даже из Системы она, как все не-профи, успевала выйти, когда хотела есть, или когда сын приходил из школы.

Про нее можно было много сказать… разного, но она родила их общего сына. И сделала это не виртуально. Генка понял, что теперь фраза – «не виртуально», может быть наивысшей похвалой для чего угодно. Но он все равно собирался назад, в Систему.

– Мы вложили в этот интерактив почти двести тысяч, – сказал он. – И мало найдется ребят, которые со мной могут конкурировать.

– Да. – Голос у нее сделался тусклым, не тот, которым она его нахваливала, когда он ее любил. – Ты можешь.

– Это моя работа, – он не был в этом уверен. – Ты удачно торгуешь… мной. Ну, то есть, там, в сетке.

– Ага.

– Только иногда предавать ребят не хочется. Они же, когда ты в середине игры меня продаешь, чувствуют, что… Я их оставляю. Это портит мою репутацию, хотя все все понимают, но… Сложности возникают.

– Сегодня ты остался один.

Это было правдивое, истинное утверждение. Только он иногда чувствовал, что и сам начинает искать, как делали многие профи, задания потруднее, чтобы быстрее продаться. И чтобы ребята пропали, они же были любители, они охотно шли под его начало, в его команду. Им было, наверное, лестно, если ими командовал Гош.

Он попытался вспомнить, сколько ников он перебрал за свою жизнь. Сан, Шерхан, Михей, Ly, Торопыга, Бревно, Наемник, Малей, Nichom, Savage… Все даже он не мог теперь назвать, это было странно.

– Слушай, а как ты меня находишь там?

– Никак, – она уже одевалась, готовилась к тому, чтобы снова вдеть его в растяжки, хотя их было только двое в квартире. – Когда ты говоришь по-русски, я определяю тебя в половину вашего, не нашего, виртуального дня.

– Я бы не смог.

Она усмехнулась. Теперь она стояла в своем платье, отчасти соблазняя его снова, но внутренне приготовившись к его уходу.

– Это легко, – сказала она. И для верности добавила: – Easy.

– It could be more effective to speak – more easy…

– По-русски, черт тебя побери.

Он понял, тоже стал подниматься. Чтобы она не сердилась, погладил ее по щеке, она любила, чтобы ее гладили. И все-таки спросила:

– Опять?

– Слушай, я не умею ничего другого.

– Так научись. – Она набычилась решимостью. – Ты посмотри на себя. Мы одногодки, мне никто не дает тридцати, хотя, если ты помнишь, мне – тридцать два. А ты выглядишь пятидесятилетним. В сортир нормально сходить не можешь, сосуды сгорели…

– Это от венозного питания.

Она вздохнула. Спросила только:

– Начнем сначала?

– Ты же меня продала. Так что… другого варианта нет.

– На всякий случай, – она помедлила, – я еще не дала… разрешения. – Снова помолчала. – Можешь оставить Гоша для забавы, чтобы ходить иногда… По Системе… Если без этого не сможешь сразу бросить.

Она была умной. И очень хотела получить его живьем. Он решился.

– Продавай. Этот полигон я пройду снова. Там не слишком сложные missions.

Она пошла через их спальню к залу, где стояло Кольцо. Она уже думала о том, как его получше вдеть в него. Хотя и бросила через плечо:

– Проф.

– Что?.. Знаешь, это сойдет за новый ник. – Внезапно его осенило. – Так ты всегда ищешь меня по нику?

– Опять – дурак. – Она была категоричной. То ли обиделась, то ли уже ждала, пока он пойдет за ней. Куда-то она торопилась, может, к новому, виртуальному другу?.. И все-таки предложила: – Слушай, хотя бы поспи здесь.

– Я лучше…

– Знаю. Совершишь перед сном пару подвигов, на которые никто, кроме тебя, не способен. Но мне было бы приятно слышать, как ты дышишь во сне.

– Я лучше там посплю.

– Боишься, что я тебя опять изнасилую?

– Допустим… – дальше он не знал.

Она знала.

– Ладно, я могу послушать, как ты во сне дышишь и в растяжках. Только сначала тебе все равно придется обезопаситься.

– Скорее всего, там будет слабенький монстр, потом пара ребят в танке…

– Ты им не в люк бросай гранату, а убегай лучше, – предложила она, выстукивая что-то по клавишам. – Прошлый раз ты трижды входил в игру, а это у тебя всегда… хреновато выходит.

Он все-таки дотелепался до растяжек, и принялся втыкать провода в гнезда, вживленные в его мускулы. Как всегда, сначала это было больно. Только после двадцатой тяги он перестал их чувствовать. Ну, почти.

– Током не сильно?..

– Сильно.

Она посмотрела ему в глаза. Как во время любви, настоящей, а не системной, она была в смятении. Но с другой стороны, на что он ей нужен такой, каким был в реале, – слабый, живой, безвольный? Он же мог быть героем только там. Он этому учился двадцать лет, практически с детства. И он знал, что скорее всего она когда-нибудь станет вдовой. Обеспеченной и более умной, чем была, когда они по-настоящему женились. И тогда уже не выберет себе мужа – геймера. Она будет в состоянии выбрать себе любого нового мужа. Деньги-то, которые он зарабатывает, с ней останутся.

Система была не для тех, кто мало зарабатывает, если профи. А больше всех зарабатывали в сетке почему-то русские, даже индусам с китайцами так не удавалось, у них мозги иначе ворочались, чем нужно. Хотя единолично они дрались, как правило, неплохо, сказывались тактические установки на опережение, но для Системы этого было мало.

– Ген, а может…

– Не валяй дурочку.

После этого, пока он был еще с ней, она воткнула ему в вену иглу. Она не была жестокой, просто она так мстила – чтобы он почувствовал живую боль, или почувствовал ее любовь и привязанность. Но все равно это было неприятно.

Перед тем, как натянуть на голову шлем, он посмотрел на нее.

– У меня дурное предчувствие.

– Ты всегда так говоришь, – она усмехнулась. – А я всегда говорю – не валяй дурочку. Эту мою фразу ты присвоил.

Он искренне удивился.

– Разве?

– Это второй вариант твоего обычного ответа. – Помедлив, она добавила: – Good luck.

– Но-о-ор… – докричал он уже там, в Системе, – so-o-o!

Он быстро осмотрелся. Вход получился удачным, хотя и не таким, какого он ожидал, с танком. Но пока, по крайней мере, на него никто не нападал, не подстерегал, а могли, даже должны были. Этот мир к новичкам был жесток. Он же представлял собой… сугубого новичка. По имени Проф.

Он пожалел, что согласился на этот ник. Слишком говорящий, черезчур объясняющий. Но он согласился там, и жена уже ввела его в игру. Оставалось одно объяснение – так могли себя называть многие, и… разные.

У него не было ни топора на поясе, ни ножа. У него не было доспехов, не было даже одежды, только набедренная повязка. Странно, она могла бы прикупить за те сорок тысяч, которые выручила от продажи Гоша, хотя бы хорошую боевую дубину, а лучше – китайское бо, окованное посередине, чтобы отражать клинки и утяжелять отмашку на ударе. А еще гранату на случай танка… Впрочем, теперь становилось понятно, что она имела в виду, когда советовала от танка убегать. Хотя от него не очень-то и убежишь, если его коммандеру захочется развлечься.

Итак, он осмотрелся. Местность, как ни странно, он вспомнил. На север по тропе, которая оказалась у него под ногами, находились два цербера. Через кусты на запад – стая горгулий. Их невозможно было перебить без огнемета, потому что они оживали через девять секунд после каждой смерти. На юг и восток находилось море. Правда, на юге плавала подводная лодка, которая могла его подобрать, чтобы обратить в рабство. Не самое удачно начало, подумал он, лучше бы с танком… Хоть и без гранаты.

Он вздохнул и пошел на север. Вспоминая, как бить по брюшине церберам, прежде чем дотянешься и последовательно начнешь откручиваешь им головы. Левой рукой придется пожертвовать, пусть они ее прокусывают, пока он бьет. Вот только бы в том, другом мире эти укусы не слишком болели. А такое случалось, когда в Системе задевали кость… И даже бонусы здоровья не всегда помогали. М-да, лучше бы жена дала нож,

подумал он, услышав рев церберов, унюхавших его на расстоянии. Впрочем, он мало что терял, ведь игра только начиналась. Вот только скрутить церберов и дойти до колбы здоровья, а там и кости перестанут болеть… Но лучше бы был нож. И еще пища в желудке мешала, которую он съел там, вне Системы.

Первый из церберов выскочил на тропу, широко разбрасывая ноги. Это значило, что играет комп, за ним не было никакого геймера. Проф вздохнул с облегчением. Они нападали не оба сразу. Теперь он справится. Даже с тяжелым желудком. И еще, может быть, успеет выспаться под какой-нибудь сосной, подобрав ноги, чтобы вскочить, если что-то возникнет неожиданно… А жена пусть слушает его дыхание в растяжках, ведь она этого хотела.

18 декабря 2003